

Боже, какой бардак!

Я мгновенно вспомнила ругательства, которые успела выучить со времен начальной школы по сей день, и все они были в адрес Регины — моей сменщицы.

Вообще-то, это работа администратора — проконтролировать, чтобы номера были убраны идеально. Но увы, где Регина, а где контроль! Тут даже сомнений нет: они обитают в совершенно разных местах. Даже больше — в параллельных реальностях.

И ничего с этим поделать я не могу.

Регина — ценный специалист. Она свободно говорит на семи языках, умеет виртуозно разрешить самый сложный конфликт и обладает счастливой способностью нравиться абсолютно всем постояльцам нашего отеля. Она прекрасный адми-

нистратор, но никогда толком не проверяет работу персонала.

И вот результат. Номер люкс, в котором все должно быть идеально. И что же я вижу? Пыль, отпечатки пальцев... фу!

Я достала телефон. Нашла номер старшей горничной — той, кто повелевает нашими феями чистоты. Конечно, для звонков сейчас рановато, но у меня тут исключительный случай.

— Клэр, доброе утро!

Ворчание в трубке ясно свидетельствовало о том, что не всем это утро кажется добрым. Но когда это меня волновало?

— Кто из твоих убирал вчера триста четвертый?

Ответом было то ли Китти, то ли Мисси, но вникать в это я не стала.

— Думаю, следует вытащить ее руки из того места, где они растут, и прикрутить к плечам. Или просто уволить. А в триста четвертый прислать кого-нибудь, кто уберет нормально. И поскорее!

Клэр заверила меня, что так и сделает. Что же, отлично. Разбуженная рано утром Клэр — страшный зверь, и теперь можно не сомневаться: номер будет сиять чистотой в кратчайшие сроки.

Кстати, разрешите представиться: Сюзанна Лоретти, администратор отеля «Лучший сезон».

Слоган рекламной кампании гласит: «С нами любой сезон станет лучшим!» — и это не шутка. Если вас когда-нибудь занесет в наши края, сможете убедиться в этом сами. Разумеется, при условии, что вы богаты и щедры. Такова жизнь: за проживание в элитном отеле следует платить, и платить много. Но зато любой каприз за ваши деньги!

Нравится? Мне тоже.

Иногда я мечтаю стать гостем этого отеля и самой получить все то внимание и комфорт, которым мы окружаем постояльцев. Иногда...

Потому что моя должность меня тоже вполне устраивает, так зачем мечтать о несбыточном?

Я бросила беглый взгляд на часы: семь утра.

Отлично! Люблю это время. Наши гости пока наслаждаются сном, и повсюду царит тишина. А я могу неспешно пройти по этажу, оценить работу коридорных, заглянуть на кухню ресторана и даже выпить чашечку кофе с круассаном. Анджело, наш шеф-повар, делает их просто потрясающе и обязательно оставляет парочку специально для меня.

На всякий случай я еще раз прошлась по холлу своего этажа, внимательно осматривая зеркала и плафоны светильников. Вроде чисто. Только журнальный столик чуть сдвинут. Я поправила его так, чтобы он оказался строго посередине между двумя креслами. Теперь хорошо!

Если вы думаете, что у меня пунктик на чистоте и порядке, то вы правы: так оно и есть. Впрочем, я не считаю это проблемой. Наоборот — для моей работы это весьма полезное качество.

Разумеется, одной только любви к порядку тут недостаточно. Обязательно знание минимум трех языков, основ делопроизводства, управления персоналом, делового этикета — и это еще не все! Меня две недели проверял целый отдел эйчаров, возглавляемый свирепым драконом в женском обличье. Причем их интересовало решительно все: начиная с полицейского досье и заканчивая моими характеристиками в младшей школе.

Но я с честью выдержала все испытания и вот уже шестой месяц работаю в одном из лучших отделов, а зарплатные чеки радуют меня приятными цифрами.

И уж точно я не хочу потерять все это из-за одной непрофессиональной горничной!

Я вернулась к своей стойке.

Мой смартфон завибрировал: пришло оповещение о вызове в номер. Да-да, когда я говорила о том, что в нашем отеле к комфорту постояльцев относятся более чем серьезно, я совершенно не шутила. Администраторы у нас есть на каждом этаже, а в каждом номере — кнопка экстренного вызова на случай, если гость вдруг забудет, как пользоваться розеткой, или не разберется, где в кране холодная вода, а где горячая.

Я взглянула на сообщение и похолодела: вызов шел из триста двенадцатого номера.

Это же президентский люкс!

Только вчера в него заселился Джеймс Коллинз — а он вам не какая-нибудь поп-звезда, способная устроить скандал в отеле исключительно ради пиара. Нет, миллионеры вроде мистера Коллинза таким не занимаются. Скорее наоборот: они предпочитают тихо и мирно проворачивать какие-то свои сделки с нереальным количеством нулей в суммах, не привлекая лишнего внимания.

Обо всем этом я успела подумать, уже приближаясь к апартаментам нашего гостя. Постучать я не успела: дверь номера распахнулась, едва

не стукнув меня по лбу. К счастью, я успела отско-
чить на шаг назад.

Мистер Коллинз встретил меня на пороге
в банном халате и босиком.

Я нервно сглотнула. В нашем отеле постоянно
останавливаются медийные персоны, и я успела
насмотреться на голливудских красавцев, бру-
тальных спортсменов и умопомрачительных мо-
делей нижнего белья (разумеется, мужского), но...
Вряд ли кто-нибудь из них мог сравниться с муж-
чиной, который сейчас стоял передо мной с выра-
жением праведного гнева на лице.

Халат, слишком тесный для атлетического
торса мистера Коллинза, то и дело распахивался
на широкой груди, по которой сбегали редкие ка-
пли воды. Они скользили по мощным мышцам
и ныряли туда, где халату мешал распахнуться по-
яс... И мой взгляд совершенно непрофессиональ-
но следовал за ними.

— Наконец-то! — сказал мистер Коллинз,
и я подняла голову.

Легче не стало.

Глаза цвета ночного неба казались бездонны-
ми и притягивали как магнит. Чисто выбранные ще-

ки, острые скулы, волевой подбородок. Черт возьми, мужчина не может быть настолько красив!

Он поднял руку, отбрасывая с лица мокрые иссиня-черные волосы. От этого движения халат разошелся еще сильнее, открывая живот с рельефными кубиками пресса. Мистер Коллинз был просто нечеловечески прекрасен. Словно средиземноморский бог с кожей, покрытой бронзовым загаром, чуть насмешливой улыбкой и губами, созданными для поцелуев.

Боже... Откуда только берется такая красота?!

Но не будем забывать, что я на работе. Я ведь профессионал!

— Доброе утро, мистер Коллинз, — поздоровалась я, включив свою фирменную улыбку «для гостей». — Что-то случилось?

— Случилось?! О да! Полюбуйтесь сами! — Он посторонился, пропуская меня в номер. Я перешагнула порог и застыла на мгновение, оценивая масштабы бедствия. Увы, они были грандиозными.

Из ванной доносился шум воды, а по дорогому паркетному полу гостиной стремительно расплзлась лужа. Кран сорвало.

Я убью Регину! Ведь сантехники здесь были только вчера! Уж не знаю почему, но в президентском люксе с кранами регулярно случается какая-нибудь беда, словно это место заколдовано. Иногда мне кажется, что несчастная сантехника просто не выдерживает великолепия постояльцев. Вот и вчера я передавала Регине, что явятся слесари призвать краны к порядку, и просила все проверить.

Но, как все мы уже выяснили, Регина и контроль — взаимоисключающие понятия. С тем же успехом я могла бы попросить солнце взойти ночью и немного посветить. Разница лишь одна: у солнца ничего подобного в служебных обязанностях не прописано. А у Регины — прописано!

Да чтоб у нее каблук сломался!

Но сейчас было неподходящее время, чтобы придумывать кары на голову нерадивой сменщицы.

Я с профессиональной улыбкой повернулась к гостю:

— Прошу вас, не волнуйтесь, мистер Коллинз. Мы сейчас же переселим вас в другой номер. Триста двадцатый как раз подойдет.

Вода уже подбиралась к шкафу, так что медлить было нельзя.

— Давайте спасем ваши вещи! — Я была настроена более чем решительно. Если катастрофа уже произошла, мой долг — по крайней мере разобратся с последствиями.

— Благодарю, — буркнул Коллинз и сделал широкий шаг в сторону гардеробной.

Дальше события развивались стремительно.

Мокрый пол сделал свое подлое дело — и Джеймс Коллинз поскользнулся, замахал руками, теряя равновесие. Падение было неизбежно.

Я рефлекторно попыталась подхватить дорогого (в буквальном смысле этого слова) гостя, и...

— Ой!

Чертово мое человеколюбие! Будь я поумнее, сообразила бы, что попытка удержать человека вдвое крупнее меня — провальная затея.

Чертов дресс-код, обязывающий администраторов ходить на элегантных шпилечках! Каблук тут же явил все свое коварство — заскользил так, будто пол был залит не водой, а маслом.

Мы с постояльцем двумя неуклюжими кулями полетели на пол.

«Ну вот, теперь в травматологии будет двое новеньких», — обреченно подумала я, лежа лицом на груди гостя.

— Встаньте с меня! — нелюбезно потребовал мистер Коллинз.

Я поспешно сползла с гостя. Халат его при этом повел себя совершенно неприлично: распахнулся, обнажив выпуклую грудь, крепкий пресс, а также...

— Я ничего не видела! — пробормотала я, старательно зажмурившись.

— А зря! — донесся голос распростертого на полу красавца. — Вы так эффектно зарядили локтем мне в лицо! Не хотите оценить?

Я осторожно, медленно открыла глаза.

Мистер Коллинз уже успел призвать к порядку свой своенравный халат и теперь сидел, потирая багровый кровоподтек на скуле.

Это конец! Я только что избила самого дорогого постояльца во всем отеле! Меня же вышвырнут с работы с волчьим билетом!

Интересно, а я смогу потом получить где-нибудь в этом городе хотя бы место уборщицы? Ой, сомневаюсь!